

УДК: 100.7+100.37

Л. Н. Богатая,

канд. филос. наук, доцент,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра философии естественных факультетов

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММАХ, ФОРМИРУЮЩИХ МНОГОМЕРНЫЙ ПОДХОД

В статье перечисляются и кратко характеризуются основные исследовательские программы, формирующие многомерный подход. Отмеченные программы рассматриваются в контексте происходящих парадигмальных изменений, которые сопутствуют современной ситуации культурного макродвига.

Ключевые слова: многомерный подход, исследовательская программа, многомерность, многомерное мышление.

Постановка проблемы. В настоящее время употребление термина *многомерность* является достаточно распространенным. В информационном пространстве широко представлены словосочетания *многомерная истина, многомерный человек, многомерное мышление, многомерная философия, многомерная социальная реальность* и пр. Однако чаще всего отмеченные выражения являются метафорическими и термин *многомерность* лишь подчеркивает факт существования *множества* возможных направлений исследования того или иного предмета.

Как справедливо отмечают Л. А. Микешина и М. Ю. Опенков, «смена научной парадигмы всегда сопровождается сменой ключевой метафоры, вводящей новую область уподоблений, новую аналогию» [1, с. 100]. Поэтому появление и активное употребление метафоры *многомерности* может свидетельствовать о формировании новой парадигмы. Соответствующую парадигму даже стали именовать *парадигмой многомерности*. В качестве примера можно отметить работу российской исследовательницы Дрюк М. А. [2]. Переход к новой парадигме связан с возникновением принципиально нового понятийно-категориального базиса, с помощью которого развивается и наука, и философия. Обнаружению и прояснению этого базиса способствует максимально широкое обозрение всевозможных ракурсов исследования многомерности. Цель представленной ниже публикации состоит в предварительном фиксировании тех исследовательских программ, благодаря которым происходит формирование *многомерного подхода*.

О многомерном подходе

Совместное обозрение существующих в современном интеллектуальном мире теорий, концепций позволяет обнаружить более мощные когнитивные образования, а именно — *научно-исследовательские программы и подходы*.

Как известно, разработка представлений о научно-исследовательских программах связана с именем И. Лакатоса, понимающего под соответствующими программами серии сменяющих друг друга теорий, объединенных определенной совокупностью базисных *идей* и *принципов*. Представления о научно-исследовательских программах предполагают рассмотрение любой *теории (концепции)* в едином контексте с теориями (концепциями), входящими в соответствующую программу. Как пишет С. Крымский, «научно-исследовательская программа выражает динамику методологического сознания, ее способность выходить... в проектный мир теоретических ожиданий» [3, с. 132]. Несмотря на то, что в рамках теорий, входящих в научно-исследовательские программы, разрабатываются те или иные методологические процедуры, правила, С. Крымский замечает, что сами по себе программы *метода* не создают. Метод формулируется в рамках *подхода*, представляющего методологической формой, образованной в результате интеграции группы *исследовательских программ*. Именно поэтому размышления о многомерной методологии предполагают рассмотрение формирующихся исследовательских программ, связанных с изучением *многомерности*. Самое первое предварительное перечисление соответствующих программ и представлено ниже.

Программа исследования новых типов рациональности

Принципиально не ставя задачи среди возможных ракурсов постижения многомерности выделить наиболее важный, следует все же признать, что глубокая проработка понятий «*эмпирический метод*» и «*рациональность*», начатая еще Ф. Бэконом и Р. Декартом, привели к формированию современного концепта «*тип рациональности*», развитие которого во многом способствует продвижению по пути постижения многомерности. Термин «рациональность» предстает более широким по отношению к терминологическому выражению *научная рациональность*, которое чаще всего и подвергается эпистемологической рефлексии. В настоящее время существуют различные способы толкования *научной рациональности*. Чаще всего тот или иной тип научной рациональности связывают, во-первых, с существованием специфического понятийно-категориального аппарата, используемого при проведении исследований, во-вторых, с наличием определенного отношения к роли эксперимента, со спецификой организации субъект-объектных отношений, в-третьих, с тем или иным способом дисциплинарного разделения знаний о мире, выявлением некоторых дисциплинарных доминант. Достаточно устоявшиеся в научном сообществе представления о трех типах научной рациональности — *классической, неклассической и постнеклассической* — в последнее время стали дополняться представлениями о *гибкой рациональности* (С. Тулмин), *парадоксальной рациональности* (В. Н. Порус).

Исследование различных типов рациональности, как уже было отмечено выше, предполагает детальное обсуждение проблемы специфики субъект-объектных отношений. Новые представления о субъекте, в свою очередь, оказываются тесно связанными с размышлениями об уровне и многомерности. К примеру, российские исследователи В. Н. Порус, С. И. Ма-

слова размышляют о **гносео-онтическом субъекте**, являющемся носителем рационального начала (гносеологический субъект) и иррационального, благодаря подключению эмоций, чувств, настроений, желаний, интуиции, веры, сомнения, воли и пр. Рациональность перестает быть «жесткой». Субъект, представленный единством множества своих специфических проявлений, и есть субъект *многомерный*. Таким образом, изучение субъект-объектных отношений смещает исследовательское внимание к проблеме многомерности. Рассмотрение *гибкой* и *парадоксальной рациональности*, равно как и других вариантов нового типа рациональности, оказываются включенными в общее поле осмысления многомерности.

Программа исследования новых способов мышления

Очень часто тот или иной тип рациональности связывают с определенным способом мышления. Классический тип рациональности сопрягают с использованием формальной логики. Что же касается *неклассического* и особенно *постнеклассического* типов рациональности, то их осмысление сопровождалось не только критикой доминирования формальной логики, но и интуициями о необходимости перехода к новым способам мышления.

К предвосхищениям существования «иных» способов мышления следует отнести, к примеру, представления о *тропологическом мышлении*, возникшие еще в средневековой философии (исследования по этому поводу представлены в работах С. С. Неретиной), размышления об *организмическом (иерархическом) мышлении* В. А. Шмакова, *вероятностном* и *спонтанном мышлении* В. В. Налимова, *серийном мышлении* (Ж. Делез, постмодернистская философская традиция), *символическом мышлении* (К. Г. Юнг, Д. Редьяр), *органическом мышлении* (П. Флоренский), *глобальном мышлении* (Э. Ласло). Представленные авторы не только признавали наличие *отклонений* от правил формально-логического мышления, но и пытались прояснить обнаруживающиеся новые способы мыслительных практик.

За способом мышления, описываемым правилами формальной логики, закрепилось имя *линейного мышления* и именно поэтому все способы мышления, отличные от линейного, стали именовать *нелинейным мышлением*. Параллельно возник термин *мышление многомерное*. У соответствующего термина достаточно естественно предположить наличие *широкого* и *узкого* значений.

В *широком* значении под *многомерным мышлением* следует понимать *совокупность* различных способов мышления, каждый из которых соответствует той или иной мерности.

Многомерное мышление в «узком» значении этого выражения можно рассматривать как конкретный способ мышления, следующий за *мышлением линейным*. Допустимость «узкого» значения рассматриваемого терминологического выражения обусловлена тем, что специального названия для отмеченного способа мышления пока не существует, а по отношению к *линейному мышлению* мышление нового уровня является мышлением *большой мерности*, или *многомерным*.

В самом общем смысле многомерное мышление, *во-первых*, — это мышление, при котором осуществляется оперирование словом в его *многомерной ипостаси*, предполагающей допустимость фиксирования за одним и тем же термином различных смыслов, общее количество которых можно рассматривать как некое открытое множество. Смысловое множество, соответствующее одному и тому же слову, актуализируется сознанием и предопределяет тем самым возможную когнитивную мерность. Широкое смысловое многообразие в первую очередь свойственно словам, обозначающим *достаточно сложные объекты*. В то же время из сказанного не вытекает, что, допуская возможность смысловой многомерности, человек оказывается перед лицом разрушающей коммуникацию смысловой неопределенности языка. Смысловая многомерность предстает, в первую очередь, *внутренним* переживанием мыслящего субъекта, субъекта, вступающего в многомерный мыслительный процесс. Что же касается *результата* соответствующей мыслительной практики, то он формулируется с помощью слов, значения которых достаточно однозначно культурно определены. Таким образом, многомерное мышление не ведет к коммуникативному сбою. Скорее речь может идти об определенном сбое на уровне *понимания причин* возникновения того или иного суждения. Соответствующие причины перестают быть прозрачными, сложноотслеживаемой оказывается логика выстраивания внутренних рассуждений. Теряют свою ясность логические основания для формулирования тех или иных выводов.

Смысловая многомерность не является обязательной для всех когнитивных актов. Если слово берется в его единственном смысловом наполнении, то оно проявляет себя такой логической формой, как *понятие*, если же смысловая многомерность учитывается, то слово выступает в роли *концепта* (более подробно отмеченная мысль развивается в готовящейся к изданию монографии «На пути к многомерному мышлению»).

Многомерность мышления *во-вторых*, — это практически реализуемая возможность независимости от мировоззренческих установок, культурных традиций в проведении тех или иных когнитивных актов, реализуемая благодаря допустимости одновременного сосуществования разных подходов, разных смыслов, без истощающей борьбы за поиск *единственно правильного, истинного* ракурса видения.

Многомерное мышление *в-третьих* — это обнаружение, раскрытие возможностей когнитивной многомерности на фоне непрерывно развивающихся представлений о самом *сознании* в контексте изменяющихся представлений о *пространстве, языке, времени*.

Программа исследования способов изучения сложных и сверхсложных объектов

В современном мире общепризнанными теориями *сложного* стали теории, разработанные И. Пригожиным и Г. Хакеном, оказавшиеся основанием *синергетического подхода*, получившего широкое распространение

к концу XX века. Из синергетики в культурное обращение перешли представления о самых общих особенностях поведения *сложных открытых нелинейных систем*, появились термины, позволяющие соответствующее поведение описывать. Определенные естественнонаучные достижения в описании сложного способствовали распространению синергетического подхода на исследование человекомерных систем. Да и сам человек, *казалось бы*, попадал под определение *сложная открытая нелинейная система*. И, тем не менее, при все более очевидно обнаруживающемся сближении (по степени своей сложности) объектов *естественнонаучного* и *гуманитарного* знания, никак нельзя не учитывать того, что между человеком и даже *сверхсложной неживой системой* есть непреодолимый иерархический зазор в виде *искры жизни*, которая либо есть, либо отсутствует. И потому, как бы заманчиво ни было использование синергетического инструментария в гуманитарных исследованиях, следует понимать ограниченность соответствующих методологических возможностей при рассмотрении человекомерных систем. Отсюда вытекает необходимость обращения особого внимания к анализу существующих *философских подходов* к осмыслению *сложного*. При этом важно подчеркнуть, что каким бы ни был конкретно избираемый исследовательский ракурс обозрения *сложного*, *сложное* актуализирует размышления об *онтологических уровнях*, о *мерностях* пространства исследования. *Онтологические уровни* и *мерность* пространств рассмотрения соответствующих уровней тесно сопряжены между собой: существование онтологических уровней предопределяет возникновение пространственной размерности. И если допустить *многоуровневость* в качестве изначальной особенности мира, его фундаментального онтологического свойства, то следует принять факт существования *многомерности*, ибо каждому *онтологическому уровню* свойственна особая *мерность*, причем более высокий *уровень* обладает большей *мерностью*.

Факт появления *сложного*, номинирование того или иного объекта как *сложного*, или даже *сверхсложного*, свидетельствует о своеобразном исчерпании возможностей существующей мерности. И именно поэтому «вблизи» когнитивных соприкосновений со *сложным* появляется возможность обнаружения первых практических шагов по переходу к большей *мерности*. С другой стороны, освоение следующих, больших *мерностей* сопряжено с освоением в процессе познания новых *онтологических уровней*.

Нарастающая сложность является очевидным фактом современного мира и потому любые опыты изучения сложного, предпринятые в рамках различных сфер человеческого познания, имеют исключительную ценность и требуют последовательной рефлексии, которую важно осуществлять в единстве *онтологического* и *гносеологического* ракурсов, ибо только отмеченное единство гарантирует целостное понимание изучаемого.

Программа исследования онтологической уровневости

Осмысление уровневости бытия является масштабным проектом, в котором могут быть объединены предметные ракурсы, включающие, к примеру, философскую рефлексию по поводу *уровней* и *планов*, *алфавитов* и *натурального ряда чисел* и многое другое. Множество точек зрения накопленных человечеством по поводу онтологической уровневости является неисчерпаемым фактическим материалом, подлежащим анализу. В качестве примера наиболее интересной современной разработки проблемы *уровневости* можно назвать исследование российских авторов А. Н. Алюшина и Е. Н. Князевой [4], выполненное в контексте развития представлений об *эндофизике*, приходящей, с точки зрения авторов, на смену *синергетике*. Как отмечают Алюшин и Князева, «эндофизическая идея может быть выражена... как идея синергизма, взаимной прилаженности субъекта и объекта, по принципу: какую исходную маркировку несет в себе поле зрения твоего наблюдательного «бинокля», так для тебя и насечется реальность; какими или чьими глазами будешь глядеть на мир, то в нем и разглядишь» [4, с. 82]. Эндофизика вскрывает и подчеркивает неустранимое присутствие проявлений и свойств наблюдателя в наблюдаемом [4, с. 82]. *Эндофизика* противостоит *экзофизике*, в которой исследуется «кажимость «мира без наблюдателя»». Согласно точке зрения отмеченных авторов, «вне наблюдателя или безотносительно к точке наблюдения реальность есть всеодействующая целостность»; чем меньше учитывается влияние наблюдателя, тем меньше можно сказать о самой реальности; наблюдатель и является главным «вызывателем» качеств, обнаруживающихся в реальности [4, с. 81]. Последовательное продумывание отмеченного приводит к мысли о том, что философские основания представленных позиций не так уж и новы, их можно соотнести с теми или иными разновидностями солипсизма. И тем не менее, в рассматриваемой концепции предпринимаются чрезвычайно интересные практические шаги, направленные на понимание и исследование уровневости. Так, упоминаемые авторы вводят представление о *временном контуре реальности*, с помощью которого наблюдатель взаимодействует с реальностью. Соответствующий *контур* рассматривается как «не один-единственный оторванный от других уровень, а сложный набор как смежных, так и разнесенных уровней, специфичный для конкретного живого существа и не похожий на другие наборы» [4, с. 81]. Каждый наблюдатель вызывает из реальности ее особенный контур, формируя тем самым «*иницирующий вызов наблюдателя*». Достаточно перспективным для последующих исследований может оказаться соотнесение представлений о *временном контуре реальности* с представлениями о *фрейме* или *гештальте*.

С положениями, развиваемыми российскими авторами, можно соглашаться или нет, но несомненно одно — они настойчиво подталкивают к более глубокому осмыслению онтологической уровневости.

Программа исследования метатеоретических построений

Разработка *онтологических оснований* понимания *многомерности* просматривается и в практиках осуществления *метатеоретических построений*. Любая *метатеория*, стремящаяся с единых метатеоретических позиций упорядочить то или иное множество теорий, направлена на разрешение задачи *уровневого* разделения, а следовательно — выводит на проблему онтологических уровней, сопряженную, в свою очередь, с проблемой *многомерности*. Таким образом, анализ различных метатеоретических построений позволяет продвинуться по пути осмысления *многомерности*. И именно поэтому эксперименты по созданию *метатеорий* не только не следует рассматривать как принципиально невозможные опыты в современной ситуации, подчеркнуто «*плюралистичной*», скорее наоборот. Рефлексия по отношению к уже проведенным метатеоретическим построениям, имевшим место в истории человеческой мысли, экспериментирование с новыми метатеоретическими подходами могут способствовать прорывам в понимании многомерности, уровневости бытия. При этом важно осознавать, что сама *метатеория* может возникнуть только в результате определенного *гносеологического плюрализма* в процессе поиска оптимальных способов познания. В качестве примера чрезвычайно интересной попытки метатеоретического построения, более подробно анализируемого автором данной публикации в монографии «На пути к многомерному мышлению», следует отметить *метатеорию сознания* М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского.

Весьма своеобразным вариантом метатеоретического обзора, можно даже выразиться так — *метатеоретического построения, выполненного в рамках постнеклассической программы*, является *интервальная концепция*, развиваемая Ф. В. Лазаревым. В соответствующей исследовательской разработке различные интервалы абстракции уровнево не сопрягаются, но изучаются возможности их одновременного обозрения и осмысления.

Программа исследования многомерных методологий

Любая практическая деятельность есть интегральный акт, в реализации которого принимает участие не *только разум, сознание, мышление, чувственная сфера, тело* человека, а вся его *целостность*, представляющая неразрывным единством. И именно поэтому *метод*, проявляющийся как результат рефлексии по поводу *практически проделанного*, сам по себе оказывается достаточно сложным, можно сказать — *многомерным* образованием. Он никак не сводим исключительно к особым *ментальным практикам*, которые сами по себе являются предметом логических исследований. В *методе* отражены специфические способы деятельности *сознания, разума, мышления* (и, скорее всего, не только они), взятые в своей совокупности.

Проект, связанный с исследованием *многомерной методологии*, является чрезвычайно широким по своим масштабам и может быть успешным

лишь в результате интеграции усилий исследователей, работающих в различных областях. Причина отмеченного обусловлена многообразием возможных ракурсов исследования объектов различной природы. Природа объектов обуславливает избираемый метод. Перевод исследовательского внимания на объекты иной природы, иной степени сложности приводит к возникновению новых методов. Именно поэтому, несмотря на впечатляющие успехи применения *синергетического метода*, его применение в гуманитарной сфере, при исследовании человекомерных систем всегда требует чрезвычайной осторожности. Неучитывание объектного и предметного своеобразия ведет к выбору неадекватного методологического инструментария, что в конечном итоге сказывается на качестве получаемых исследовательских результатов.

Программа исследования новой парадигмы, возможно, — «парадигмы многомерности»

И, наконец, возвращаясь к началу статьи, следует подчеркнуть: изучение *многомерности* напрямую сопряжено с попытками постижения особенностей современных *парадигмальных трендов*. Свидетельством возникновения фундаментального парадигмального сдвига являются столь же глубинные культурные трансформации, активным глашатаем которых можно назвать Э. Ласло. Именно ему принадлежит введение термина *макросдвиг* для характеристики необратимых процессов, происходящих в современной культуре. Еще в 1995 году Ласло писал: «Мы живем в поистине интересные времена... мы живем в век величайшей бифуркации за всю историю человечества» [5, с. 8]. И далее: «Трансформации, вызванные макросдвигом, всегда бросали вызов творческим способностям людей, но вызов, с которым мы сталкиваемся сейчас, беспрецедентен» [6, с. 55]. Беспрецедентный вызов человечеству, по Ласло, связан с необходимостью перехода к *глобальному мышлению*, мышлению в терминах «процессов, а не структур, динамического целого, а не частей», мышлению, позволяющему «видеть лес, а не только деревья» [6, с. 92]. Соответствующее мышление формируется в рамках новой, зарождающейся рациональности. С точки зрения Ласло, «устаревшая, все более контрпродуктивная, механическая рациональность цивилизации Логоса подлежит замене, хотя новой цивилизации холистической рациональности еще только предстоит родиться» [6, с. 108]. Для исследования возникающего *нового* Ласло предлагает переосмыслить представления об *эволюции*, различить эволюцию *экстенсивную* и *интенсивную*: «можно утверждать, что ныне устаревший путь был эволюцией экстенсивной, в то время как новый наметившийся путь есть эволюция интенсивная... Интенсивная эволюция осуществляет сдвиг с «горизонтальной плоскости» в «вертикальное измерение»» [6, с. 110]. Интенсивная эволюция связана с глубоким переосмыслением фундаментального понятийно-категориального аппарата. Таким образом, новый тип рациональности сопряжен не только с введением принципиально новых *ключевых понятий*, но и с *переосмыслением* понятий традиционных.

Привычное приобретает *многомерную развертку*, эволюционируя вертикально.

Выводы исследования. Перечисленные исследовательские программы, в своем единстве формирующие многомерный подход, никак не исчерпывают их реального многообразия. Обнаружение отмеченного многообразия является задачей будущего, но уже сегодня понятно, что сам факт различения и осознания, с одной стороны, определенной автономности той или иной программы, с другой — их глубокого взаимовлияния позволяет избежать употребления достаточно неопределенных терминологических выражений, таких, к примеру, как *версия многомерности* (Дрюк М. А). В контексте всего отмеченного выше данный термин можно было бы понимать как некий *исследовательский контур*, объединяющий одновременно несколько программ изучения многомерности. При этом каждая конкретная *версия многомерности* должна четко ориентироваться по отношению к уже существующим исследовательским ракурсам. Необоснованное смешивание различных методов, обилие непроясненных терминологических новаций ведет к усложнению понимания, хотя и создает ситуации «конструктивного хаоса», стимулирующие дальнейшее развитие мысли.

Можно выразить надежду, что дальнейшее развитие многомерного подхода будет сопряжено с обнаружением иных программ исследования многомерности, которые в своей совокупности способствуют осмыслению новой изменяющейся культурной реальности.

Литература

1. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. — 249 с.
2. Дрюк М. А. Современные концепции многомерности как новой парадигмы мышления // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2002. — № 2. — С. 30–46.
3. Крымский С. Экспликация философских смыслов. — Изд. дополн. — М.: Идея-Пресс, 2006. — 240 с.
4. Алюшин А. Л., Князева Е. Н. Наблюдение и собственная темпоральная структура реальности // Вопросы философии. — 2007. — № 9. — С. 81–96.
5. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. — 1995. — № 1. — С. 3–129. Перевод с английского Ю. А. Данилова.
6. Ласло Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен) / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. — М.: Тайдекс Ко, 2004. — 208 с.

Л. М. Богата,

канд. філос. наук, доцент,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

кафедра філософії природничих факультетів

ПРО ДОСЛІДНИЦЬКІ ПРОГРАМИ, ЩО ФОРМУЮТЬ БАГАТОВИМІРНИЙ ПІДХІД

Резюме

У статті перелічуються та стисло характеризуються основні дослідницькі програми, що формують багатовимірний підхід. Відзначені програми розглядаються в контексті парадигмальних змін, що відбуваються і супроводжують сучасну ситуацію культурного макрозрушення.

Ключові слова: багатовимірний підхід, дослідницька програма, багатовимірність, багатовимірне мислення.

L. Bogataya,

Ph.D., Associate Professor,

Odessa National I. I. Mechnikov University,

Department of Philosophy for Natural Sciences Faculties

ABOUT THE RESEARCH PROGRAMS, WHICH FORM THE MULTIDIMENSIONAL APPROACH

Summary

In the article the main research programs, which form multidimensional approach, are transferred and briefly characterized. The noted programs are examined in the context of the proceeding paradigmatic changes, which accompany the contemporary situation of cultural macroshift.

Key words: multidimensional approach, research program, multidimensionality, the multidimensional thinking.